УДК 94(410)
DOI: 10.24411/2311-603X_2021_3_248

Е. М. Терещенко

Либеральные демократы: от коалиции с консерваторами до электоральных последствий Брексита

Итоги референдума о членстве Великобритании в Европейском союзе в июне 2016 г. — важный фактор изменения британской партийной системы. Евроoптимизм стал определяющей чертой партии либеральных демократов, вследствие чего изменился и тип избирателя, голосующего за партию, и регионы, в которых она конкурентоспособна. Влияние последствий Брексита на эволюцию электоральных позиций и перспектив либеральных демократов представляется актуальной научной проблемой.

Проблеме третьей партии в британской системе посвящен ряд работ отечественных и зарубежных исследователей, которые анализировали с этой точки зрения положение либеральной партии, а затем партии либеральных демократов. Среди них представляется возможным выделить два основных течения. Представители первого течения (В. А. Горбик[1], И. Е. Городецкая[2]) рассматривают либералов как малую партию, которая не конкурирует с двумя ведущими британскими партиями. Ко второму течению можно отнести С. П. Перегудова[3], Ал. А. Громыко[4], Д. Уолтера[5], П. Уайтли, П. Сейда и Э. Биллингхерста[6]. Эти авторы отводят либеральным демократам статус третьей партии, играющей важную роль в британской партийной системе. Тяжелый кризис, в котором оказались либеральные демократы после коалиции с консерваторами, заставил некоторых исследователей сомневаться в способности партии вновь вернуть утраченные позиции (Д. Каттс и Э. Расселл[7], П. Сломан[8]).

Существует ряд исследований, посвященных последствиям Брексита во внутренней политике Великобритании[9], однако специального анализа их влияния на либеральных демократов практически не проводилось. Поэтому детальное изучение эволюции электорального положения партии под воздействием событий Брексита обладает научной новизной.

Цель данной статьи — анализ влияния последствий Брексита на электоральное положение и перспективы партии либеральных демократов, превращающихся из «третьей силы» в партию Юга.

Участие в коалиционном правительстве Дэвида Кэмерона и потеря избирателей

На протяжении 2000-х гг. партия либеральных демократов отличалась реформистской повесткой. Они выступали за обновление политической системы страны (избираемая палата лордов, реформа избирательной системы), «зеленую» экономику и за постепенный переход к бесплатному высшему образованию[10]. Роль младшего партнера в коалиции с консерваторами (2010–2015 гг.) ограничила возможности партии в реализации собственной программы. Либеральные демократы не закрепили за собой ни одной из ключевых позиций в кабинете, кроме поста заместителя премьер-министра[11]. Не всегда удавалось сохранять баланс между ведением собственной политики и единством правительства, что негативно сказывалось на рейтингах партии. Под давлением консерваторов либеральные демократы были вынуждены нарушить ряд предвыборных обещаний (ключевое — повышение цен на оплату обучения в университетах[12]).

Одной из причин успеха либеральных демократов в 2000-е гг. был образ партии, заслуживающей доверия и поддержки избирателей, потому что она не была тесно связана с политическими элитами (англ. trustworthy outsider)[13]. Коалиция с консерваторами негативно сказалась на репутации партии. В 2015 г. лишь 10% избирателей считали либеральных демократов «партией, сдерживающей свои обещания»[14].

До участия в коалиционном правительстве партию поддерживали не только представители либерально настроенного городского среднего класса, но и жители окраин страны, придерживающиеся консервативных взглядов. Об этом говорит тот факт, что в 2010 г. ежегодный доход почти половины избирателей либеральных демократов составлял не более 25 тыс. фунтов, 38% полагали, что смертная казнь имеет под собой основание, 27% считали, что иммиграция приводит к росту преступности, а 21% были против членства в ЕС. Показательно, что 26 из 57 округов, в которых в 2010 г. были избраны депутаты от либеральных демократов, поддержали Брексит[15].

Популярность либеральных демократов среди малообеспеченных групп населения объяснялась временными факторами. Критика «новых лейбористов» слева, позиционирование в качестве компетентной, независимой от элит

партии и активная работа на местах способствовали популярности либеральных демократов в депрессивных регионах. Коалиция с консерваторами лишила либеральных демократов этих преимуществ. Они не смогли обеспечить себе поддержку среди столь разнообразных избирателей на парламентских выборах 2015 г., что привело к неутешительным результатам.

Таким образом, размер электорального «ядра», полностью разделяющего взгляды партии, оставался невелик. Участие в коалиционном правительстве нанесло значительный удар по электоральному положению либеральных демократов. Хрупкая коалиция избирателей, которая возникла в конце 1990-х гг. и опиралась на сложный баланс факторов, в новых условиях перестала существовать.

Либеральные демократы и Брексит

Либеральные демократы всегда поддерживали участие Великобритании в европейской интеграции, и после объявления результатов референдума о членстве Великобритании в ЕС в июне 2016 г. главным элементом их политической платформы стал пункт о проведении второго референдума по вопросу Брексита[16]. Так партия попыталась восстановить утраченные позиции путем привлечения проевропейски настроенных избирателей.

Жесткая позиция либеральных демократов по Брекситу впервые принесла плоды весной 2019 г., когда консервативное правительство Т. Мэй не смогло добиться согласия парламента по вопросу о соглашении с ЕС, а участие Д. Корбина в межпартийных переговорах с консерваторами с целью достигнуть компромисса по вопросу Брексита вызвало негодование у части избирателей: на местных выборах 2 мая 2019 г. либеральные демократы получили 704 места, что примерно эквивалентно доле голосов в 19%[17].

Успех на местных выборах стал фундаментом для проведения предвыборной кампании в Европейский парламент 23 мая 2019 г.: либеральные демократы позиционировали себя как единственную партию, которая способна остановить Брексит. На этих выборах они показали свой лучший результат с 1986 г., получив 16 мест[18]. Партию поддержали 37% избирателей, голосовавших за лейбористов на парламентских выборах 2017 г., и 24%, голосовавших за консерваторов[19]. Либеральные демократы добились наибольших успехов в округах, традиционно голосовавших за консерваторов: с белым населением с высшим образованием и большим числом пенсионеров[20].

Шотландская национальная партия и валлийская Плайд Кимру также выступали в поддержку сохранения членства Великобритании в ЕС, поэтому проевропейская позиция либеральных демократов была важна в первую очередь для английских избирателей. Лучше всего партия выступила в Юго-Восточной Англии, где либеральные демократы в среднем набирали больше 25% голосов[21].

Многие решения руководства либеральных демократов основывались на успехе на выборах в Европарламент, однако не учитывали традицию про-

тестного голосования британцев на данных выборах и низкую явку — всего 37%. Голос евроскептиков также оказался разделен между консерваторами и партией Брексита. Электоральные перспективы либеральных демократов зависели от лояльности новых сторонников и распространенности тактического голосования, когда избиратель голосует за кандидата, которого не поддерживает, чтобы помешать другой партии выиграть (в данном случае — консерваторам).

Несмотря на это, либеральные демократы повели агрессивную предвыборную кампанию, в ходе которой новый лидер партии Дж. Суинсон объявила себя «кандидатом в премьер-министры» и пообещала в одностороннем порядке отозвать уведомление по статье 50 Договора о ЕС в случае получения большинства в Палате общин. Однако такая позиция не нашла отклика у избирателей: напротив, после этих заявлений рейтинг Суинсон снизился даже среди сторонников членства в ЕС[22]. Либеральные демократы также испытали на себе негативные последствия внутренних споров при выборе кандидатов, а решение руководств телеканалов ITV и BBC исключить Суинсон из дебатов лидеров партий снизило ее узнаваемость (в дебатах участвовали только Джонсон и Корбин)[23]. Однако сильнее всего по партии ударила проблема тактического голосования: 36% избирателей либеральных демократов планировали голосовать за другую партию по стратегическим причинам[24].

На парламентских выборах в декабре 2019 г. либеральные демократы получили 11 мест (на одно меньше, чем в 2017 г.) и 11,5% голосов (рост на 4,1%)[25]. Партия оказалась неспособной восстановить электоральную коалицию, существовавшую в 2000-х гг. В 57 округах, в которых либеральные демократы победили в 2010 г., в 2019 г. кандидаты от партии победили лишь в 8[26]. Решение партии Брексита не выставлять своих кандидатов в округах, где на прошлых выборах победили консерваторы[27], также сыграло важную роль в неудаче либеральных демократов. Отсутствие фрагментации голосов между двумя евроскептическими партиями, а также боязнь традиционных избирателей консерваторов допустить приход к власти Корбина привели к тому, что либеральным демократам удалось выиграть у консерваторов всего два округа[28].

Парламентские выборы стали отражением тех структурных проблем, с которыми столкнулись либеральные демократы: распад электоральной коалиции, тактическое голосование и непопулярность в округах, поддержавших Брексит. Самоуверенная избирательная кампания партии, опиравшаяся на успех на выборах в Европарламент, оттолкнула сомневающихся избирателей.

Будущее либеральных демократов

Несмотря на последние неудачи, у либеральных демократов остаются причины для оптимизма. Это не только рост в доле голосов на 4%, но и формирующееся электоральное «ядро» партии. На выборах 2019 г. подтвердилась

тенденция поддержки партии либеральных демократов в Южной Англии в округах, традиционно голосующих за консерваторов. Партия заняла второе место в 91-м округе (на 53 округа больше, чем на выборах 2017 г.), и в 80 из них победили консерваторы. Наибольший рост произошел в Юго-Восточной (28 новых вторых мест, всего 35 в регионе) и в Юго-Западной Англии (9 новых, всего 23)[29]. В Юго-Восточной Англии доля голосов за либеральных демократов и лейбористов почти сравнялась (18,2 и 22,1% соответственно), а в среднем доля голосов в пользу либеральных демократов в Южной Англии увеличилась более чем на 6%[30].

В ближайшем будущем основная задача партии заключается в консолидации своей поддержки в Южной Англии на основе либеральной проевропейской политической платформы, что может привести к формированию твердого и постоянного «ядра» поддержки, более устойчивого, чем электоральная коалиция 2000-х. Процессу консолидации избирателей либеральных демократов может способствовать избрание К. Стармера новым лидером Лейбористской партии. Сторонники консерваторов с большей вероятностью проголосуют за либеральных демократов: в отличие от неомарксиста Корбина, приход к власти левоцентриста Стармера вызывает меньше тревоги. Другой важный фактор — постепенный отказ консерваторов от социального либерализма, предложенного Кэмероном, что может негативно сказаться на популярности партии среди избирателей с либеральными взглядами.

Мажоритарная избирательная система перестает быть ключевым сдерживающим фактором для либеральных демократов. Отныне их избиратели куда более локализованы, чем раньше. Это дает партии новые возможности в борьбе за места в Палате общин благодаря более сосредоточенной поддержке, но также показывает ограниченность платформы партии и ее неспособность вновь стать конкурентной на территории всей Великобритании.

Именно поэтому перспективы партии вернуть себе статус третьей политической силы в стране остаются невысокими. Либеральные демократы не могут восстановить свой публичный имидж после участия в коалиционном правительстве и проигрывают в узнаваемости и популярности двум ведущим партиям. За время пандемии COVID-19 важность либеральных демократов для публичного дискурса осталась минимальной: внимание избирателей было приковано к правящим консерваторам и к лейбористам, выступавшим в качестве критиков правительства.

В среднесрочной перспективе партия либеральных демократов не вернет себе утраченные позиции. Репутация партии не восстановилась после участия в коалиционном правительстве, а рейтинги поддержки остаются низкими. На данный момент либеральные демократы могут лишь минимизировать собственные потери через консолидацию избирателей в округах Южной Англии.

Заключение

Таким образом, события Брексита оказали противоречивое влияние на электоральное положение либеральных демократов. Угроза выхода Великобритании из ЕС предоставила либеральным демократам шанс обновить партию и получить поддержку избирателей, выступающих против Брексита. Однако либеральные демократы перестали быть конкурентноспособными в большей части Великобритании, а их избиратели консолидировались в Южной Англии. Данная тенденция отразила кризис, в котором либеральные демократы находились после участия в коалиционном правительстве: явная оппозиция Брекситу снизила и так невысокие шансы вернуть себе поддержку избирателей в депрессивных регионах. Либеральные демократы также не могли эффективно разыграть карту еврооптимизма в Шотландии и Уэльсе, где проевропейскую нишу заняли националисты.

Сегодня партия либеральных демократов не способна вернуть поддержку избирателей-евроскептиков и восстановить электоральную коалицию первого десятилетия XXI в. В среднесрочной перспективе партия может лишь минимизировать свои потери через консолидацию избирателей в округах Южной Англии. Такой подход, впрочем, грозит окончательной потерей собственного присутствия в остальной Великобритании: вместо третьей силы страны партия либеральных демократов может превратиться в партию Юга.

---

1 *Горбик В. А.* Английские либералы: проблемы «третьей» партии // Проблемы британской истории. М., 1980. С. 90–100.

2 *Городецкая И. Е.* Великобритания: избиратели, выборы, партии. 1945–1970. М., 1975.

3 *Перегудов С.* Выборы 2010 года в Великобритании: слом двухпартийной системы или очередной сбой? // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 10. С. 12–21.

4 *Громыко Ал. А.* Модернизация партийной системы Великобритании. М., 2007.

5 *Walter D.* The Strange Rebirth of Liberal England. London, 2003.

6 *Whiteley P., Seyd P., Billinghurst A.* Third Force Politics. Oxford, 2006.

7 *Cutts D., Russell A.* The Liberal Democrats: Green Shoots of Recovery or Still on Life Support? // Parliamentary Affairs. 2018. Vol. 71. Iss. Suppl. 1. P. 72–90.

8 *Sloman P.* Squeezed Out? The Liberal Democrats and the 2019 General Election // The Political Quarterly. 2020. Vol. 91. Iss. 1. P. 35–42.

9 См., например: *Ананьева Е. В.* Британия: раскол в ведущих партиях на фоне брекзита // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2019. № 1. С. 17–23; *Худолей К. К., Еремина Н. В.* Брекзит: новый «старый» выбор Великобритании // Современная Европа. 2017. № 3 (75). С. 28–36.

10 The Liberal Democrat Manifesto 2010. P. 7–11.

11 *Debus M.* Portfolio Allocation and Policy Compromises: How and Why the Conservatives and the Liberal Democrats Formed a Coalition Government // The Political Quarterly. 2011. Vol. 82. Iss. 2. P. 300, 302.

[12] *Johnson C., Middleton A.* Junior Coalition Parties in the British Context: Explaining the Liberal Democrat Collapse at the 2015 General Election // Electoral Studies. 2016. Vol. 43. P. 68–69.
[13] *Dommett K.* A Miserable Little Compromise? Exploring Liberal Democrat Fortunes in the UK Coalition // The Political Quarterly. 2013. Vol. 84. Iss. 2. P. 226.
[14] *Sloman P.* Squeezed Out... P. 37.
[15] Ibid. P. 38.
[16] The Liberal Democrat Manifesto 2017. Change Britain's Future. P. 9.
[17] Ibid. P. 39.
[18] European Parliament Elections 2019. Briefing Paper 8600. House of Commons Library. P. 23.
[19] Ibid. P. 26.
[20] *Cutts D., Goodwin M., Heath O., Milazzo C.* Resurgent Remain and a Rebooted Revolt on the Right: Exploring the 2019 European Parliament Elections in the United Kingdom // The Political Quarterly. 2019. Vol. 90. Iss. 3. P. 510.
[21] Ibid. P. 501.
[22] *Smith M.* Has familiarity of Jo Swinson bred contempt? URL: https://yougov.co.uk/topics/politics/articles-reports/2019/11/20/has-familiarity-jo-swinson-bred-contempt (дата обращения 23.03.2021).
[23] *Sloman P.* Squeezed Out... P. 40.
[24] *Ibbetson C.* Who's tactically voting, and why? URL: https://yougov.co.uk/topics/politics/articles-reports/2019/12/10/whos-tactically-voting-and-why (дата обращения 22.03.2021).
[25] General Election 2019. Briefing Paper 8749. House of Commons Library. P. 16.
[26] Ibid. P. 76.
[27] *Martill B.* The 2019 European Parliament election in the UK // Italian Political Science Review / Rivista Italiana Di Scienza Politica. 2020. Vol. 50. Iss. 3. P. 370.
[28] General Election 2019. Briefing Paper 8749. House of Commons Library. P. 91.
[29] Ibid. P. 74–75.
[30] Ibid. P. 32–34.

References

ANANIEVA E. V. *Britanija: raskol v vedushhih partijah na fone brekzita.* [UK Leading Parties Split on the Background of Brexit. In Russ.] // Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN. 2019. N 1. P. 17–23.

CUTTS D., GOODWIN M., HEATH O., MILAZZO C. *Resurgent Remain and a Rebooted Revolt on the Right: Exploring the 2019 European Parliament Elections in the United Kingdom* // The Political Quarterly. 2019. Vol. 90. Iss. 3. P. 496–514.

CUTTS D., RUSSELL A. *The Liberal Democrats: Green Shoots of Recovery or Still on Life Support?* // Parliamentary Affairs. 2018. Vol. 71. Iss. Suppl. 1. P. 72–90.

DEBUS M. *Portfolio Allocation and Policy Compromises: How and Why the Conservatives and the Liberal Democrats Formed a Coalition Government* // The Political Quarterly. 2011. Vol. 82. Iss. 2. P. 293–304.

DOMMETT K. *A Miserable Little Compromise? Exploring Liberal Democrat Fortunes in the UK Coalition* // The Political Quarterly. 2013. Vol. 84. Iss. 2. P. 218–227.

European Parliament Elections 2019. Briefing Paper 8600. House of Commons Library.

General Election 2019. Briefing Paper 8749. House of Commons Library.

GORBIK V. A. *Anglijskie liberaly: problemy "tret'ej" partii.* [English Liberals: problems of the third party. In Russ.] // Problemy britanskoj istorii. Moscow, 1980.

GORODECKAYA I. E. *Velikobritanija: izbirateli, vybory, partii. 1945–1970.* [Great Britain: Voters, Elections, Parties. In Russ.]. Moscow, 1975.

GROMYKO AL. A. *Modernizacija partijnoj sistemy Velikobritanii* [Modernisation of the British Party System. In Russ.]. Moscow, 2007.

IBBETSON C. *Who's Tactically Voting, and Why*? URL: https://yougov.co.uk/topics/politics/articles-reports/2019/12/10/whos-tactically-voting-and-why (date of access 22.03.2021).

JOHNSON C., MIDDLETON A. *Junior Coalition Parties in the British Context: Explaining the Liberal Democrat Collapse at the 2015 General Election* // Electoral Studies. 2016. Vol. 43. P. 63–71.

KHUDOLEY K. K., EREMINA N. V. *Brekzit: novyj "staryj" vybor Velikobritanii.* [Brexit: A New-Old Choice of Great Britain. In Russ.] // Sovremennaja Evropa. 2017. N 3 (75). P. 28–36.

MARTILL B. *The 2019 European Parliament election in the UK* // Italian Political Science Review / Rivista Italiana Di Scienza Politica. 2020. Vol. 50. Iss. 3. P. 368–381.

PEREGUDOV S. P. *Vybory 2010 goda v Velikobritanii: slom dvuhpartijnoj sistemy ili ocherednoj sboj?* [The 2010 United Kingdom General Election: Collapse of the Two-Party System or a Regular Disruption? In Russ.] // Mirovaja ekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija. 2010. N 10. P. 12–21.

SMITH M. *Has familiarity of Jo Swinson bred contempt?* URL: https://yougov.co.uk/topics/politics/articles-reports/2019/11/20/has-familiarity-jo-swinson-bred-contempt (date of access 23.03.2021).

SLOMAN P. *Squeezed Out? The Liberal Democrats and the 2019 General Election* // The Political Quarterly. 2020. Vol. 91. Iss. 1. P. 35–42.

WALTER D. *The Strange Rebirth of Liberal England.* London, 2003.

WHITELEY P., SEYD P., BILLINGHURST A. *Third Force Politics.* Oxford, 2006.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Е. М. Терещенко. Либеральные демократы: от коалиции с консерваторами до электоральных последствий Брексита // Петербургский исторический журнал. 2021. № 3. С. 248–255

Аннотация: В статье рассматривается проблема противоречивого влияния событий Брексита на электоральное положение партии либеральных демократов. Угроза выхода Великобритании из ЕС позволила партии получить поддержку сторонников сохранения членства и частично компенсировать потери от участия в коалиционном правительстве Кэмерона, однако открытое сопротивление Брекситу также привело к снижению конкурентоспособности партии в регионах, поддержавших Брексит. Ошибки при ведении избирательной кампании и внешние факторы не позволили партии повторить успех, достигнутый на выборах в Европейский парламент, на парламентских выборах 2019 г. В будущем либеральные демократы могут лишь минимизировать собственные потери через консолидацию электората в Южной Англии. Такая стратегия, однако, грозит сокращением охвата партии и ее превращением в партию Юга.

Ключевые слова: третья партия, Соединенное Королевство, Европейский союз, Брексит, британская партийная система, коалиционное правительство Кэмерона, либеральные демократы, Джо Суинсон, выборы в Европейский парламент 2019 г., парламентские выборы 2019 г.

FOR CITATION

E. M. Tereshchenko. The Liberal Democrats: From the coalition government to the electoral implications of Brexit // Petersburg historical journal, no. 3, 2021, pp. 248–255

Abstract: The article explores the problem of controversial Brexit influence on the electoral performance and prospects of the Liberal Democrats. The threat of Britain leaving the EU provided the party with an opportunity to appeal to Remainers and thus partially mitigate the damage inflicted on the Liberal Democrats during the Cameron – Clegg coalition. Yet the liberal democrats also lost competitiveness in Eurosceptic regions. The misguided campaign and tactical voting resulted in a poor performance in the 2019 general election. Analysis of the results suggests that the Liberal Democrats could partially rebuild the party based on the vote of Remainers in South England. Although having some advantages, this strategy may jeopardize Liberal Democrats' appeal in the other parts of the UK.

Key words: third party, United Kingdom, European Union, Brexit, British party system, Cameron – Clegg coalition, Liberal Democrats, Jo Swinson, 2019 European Parliament elections, 2019 general election.

Автор: **Терещенко, Егор Михайлович** – аспирант, факультет международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета.

Author: **Tereshchenko, Egor Mikhailovich** – PhD student, Saint Petersburg State University, School of International Relations.

E-mail: emtereshchenko@gmail.com